

Belousova Elena Veniaminovna, Doctor of Law, Professor, Head, Department of State and Legal Disciplines, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-76-53. E-mail: ebelousova@mosgu.ru

DOI: 10.17805/zpu.2022.3.16

Образ будущего взаимодействия государства и религиозно-общественных сил

Е. М. МЧЕДЛОВА

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФНИСЦ РАН

В статье показывается взаимодействие государства, общества и конфессий в странах Евразии (особенно во время кризисного состояния обществ). Важный вопрос для претворения в жизнь концепции устойчивого развития страны — поиск различного рода идентичности (национальной, общегражданской, религиозной и др.). Участие конфессий, религиозно-общественных сил обогащает палитру акторов на социально-политической авансцене, в том числе существенно трансформирует систему координат.

Социально-политическое и иные виды кризисов обуславливают особенности религиозной и общественной деятельности конфессий. Эти кризисы так или иначе отражаются в современной религиозной идеологии, формирующей определенные образы будущего существования, в дальнейшем — отдельных векторов общественной и политической деятельности.

Демонстрируется также вероятность сотрудничества лидеров различных конфессий, в том числе по социально значимым вопросам (включая обеспечение культуры мира, прав человека, национальной безопасности и т. д.). Раскрывается также отношение к таким символам, образам и явлениям сегодняшней действительности, как популизм, «евроскептицизм», права и свободы человека.

Ключевые слова: евразийское пространство; общественные силы; конфессии; популизм; «евроскептицизм»; взаимодействие

ВВЕДЕНИЕ

Сегодняшние социокультурные процессы зачастую сопровождаются основательной переоценкой ценностей, переосмыслением социальных ролей участвующих в процессах субъектов, что влечет соответствующие изменения и в человеческих взаимоотношениях, и в отношениях государств и их граждан, которые порой образуют достаточно влиятельные общественные силы. Если сюда вливается «армия» верующих, следующих собственным специфическим ценностям и со своими образами будущего устройства страны или мира, то такие силы становятся фундаментальной составляющей национальных движений в различных странах (Никонов, 2012; Инглхарт, Вельцель, 2011; Fimister, 2008; Giiner, 2016; Kratochvil, Dolezal, 2015 и др.).

Для стран Евразии, в том числе России, как поликонфессиональной страны, важным является соотношение общегражданской и национальной идентичнос-

тей. В связи с этим возникает необходимость установления социальных связей, солидарности и сотрудничества между представителями различных этнонациональных общностей, а в конечной цели — создания полиэтнической гражданской нации. В условиях религиозной диверсификации подобные процессы могут привести к формированию определенных коллективных идентичностей и политических пристрастий, «возрождению» исторических религиозных традиций и ценностей, которые иной раз сочетаются с национально-этническими (Эйлекштадт, 2012: 34–35).

Немаловажным фактором во взаимоотношениях между государством и религиозно-общественными силами выступает религиозная идентичность, которая достаточно часто проявлялась в истории европейских стран и проявляется до сих пор. В различных странах церкви играют различную общественную роль, и христианство также представлено по-разному (Комлева, 2017; Лункин, 2016; Лункин, 2020; Мчедлова, 2016; Эйлекштадт, 2012). Если брать в расчет религиозный фактор, актуальность приобретает поиск позитивного потенциала конфессий, особенно с целью предотвращения конфликтов на этнонациональной почве.

ГОСУДАРСТВА И КОНФЕССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Социально-политические и иные виды кризисов обуславливают особенности самих религиозных институтов, а также их религиозной и общественной деятельности. Эти кризисы так или иначе отражаются в современной религиозной идеологии, формирующей определенные образы будущего существования, в дальнейшем — отдельных векторов социально-политической деятельности этих институтов (Степашина, Лункин, 2018; Лункин, 2020: 40–41).

В современных европейских обществах имеющий место кризис идентичности спровоцировал кризис представлений о нынешнем обществе и обществе будущего. Традиционные — национальные и мировые — конфессии, обладающие большим социальным и культурным авторитетом, уже сформулировали новые концептуальные подходы, положила в основу имеющееся религиозное знание (которое, к сожалению, не верифицируемо) и опыт. Подобным видом знания церкви зачастую руководствуются в своей религиозной и общественной деятельности, при выборе ее направлений, в том числе ведя диалог по социально значимым вопросам (включая обеспечение культуры мира, прав человека, национальной безопасности и т. д.). Сегодняшние социальные доктрины многих церквей в целом продолжают конструктивное духовное наследие, в частности обосновывая идеи, а также цели и принципы своей деятельности, формы и методы сотрудничества с государством и социумом. При этом следует подчеркнуть, что традиционные конфессии в лице своих централизованных структур федерального уровня не могут не признать светский характер государства, а потому выражают готовность к социальному партнерству в обсуждении и решении широкого спектра миротворческих, социокультурных задач (используя другие виды знания и всецело существующие разнообразные формы сотрудничества и взаимодействия — главным образом, дебаты, публикации, заявления, выпуск официальных документов и т. п.) (Религия в современной России ... , 2019: 365–366).

В качестве оригинального примера можно привести Китай с его монорелигией и специфической идеей — симбиозом киберконфуцианства и киберсоциализма, он предлагает концепцию формирования сферы сосуществования с Евразией (на

базе традиционных конфуцианских ценностей, но с жесткими правилами и системой управления), что и было отмечено на Пленуме ЦК КПК XIX созыва в октябре 2019 г. Одновременно подобное корректирующее цифровое воздействие на поведение масс согласуется с мировым порядком, который хотят установить, например, такие страны, как США, Великобритания, а также те, которые их безапелляционно поддерживают, — Испания, некоторые страны Латинской Америки и ряд других. (Ларина, Сочинский, 2019: 153–162).

Так, для католического идейного мировоззрения, ориентированного главным образом на интеграцию, характерен определенный евроскептицизм. Это явление базируется на глобальных интересах самой католической церкви, а также на традиционных ценностях всех существующих национальных церквей. Церковные лидеры серьезно критикуют систему ценностей Европы и отдельных стран, особенно в связи с миграционным кризисом, который поставил под сомнение наследие христианства. Однако перед собой они имеют образ более или менее крепкого европейского содружества.

Часть христианских конфессий — те, которые проповедуют либеральное богословие (лютеранство, англиканство, методизм), — стараются адаптироваться к новым общественным нормам; другие — остаются на прежних позициях (православие, католицизм, евангельский христиан-баптизм). В публичном пространстве позиция религиозных деятелей в основном ориентирована на защиту демократических ценностей, прав и свобод человека, одновременно ведется чаще всего опосредованная критика политики ЕС. Их поддерживают католики, консервативные лютеране и евангельские христиане-баптисты, становясь своего рода оплотом для дальнейшей электоральной поддержки партий и движений. Нынешние религиозные лидеры (в первую очередь католики и протестанты) предлагают свою программу сохранения идентичности в мире, включающую следующие идеи: наднациональность, солидарность, милосердие, социальная помощь, посильное участие в разрешении миграционных проблем и т. п. Таким образом, в условиях потенциального кризиса европейской солидарности церковь в достаточной мере проявляет себя как институт гражданского общества, способный эффективно действовать.

По мнению ряда исследователей, можно говорить о некоторых измерениях, связанных, в частности, с обращением конфессий к популизму: его поддержка, его неприятие, а равно оценка популистской критики по отношению к ним (Степашина, Лункин, 2018; Лункин, 2020 и др.).

Однако необходимо учесть, что использование элементов церковных социальных доктрин в политических и геополитических стратегиях может привести к росту напряженности на региональном и мировом уровнях. В последнее время нередки случаи политизации ислама, христианства, буддизма различными общественными группами, стремящимися добиться собственных узкополитических интересов (прийти к власти, получить независимость определенной территории, контролировать государственные органы и пр.). Сферы жизни, связанные с безопасностью, здоровьем, социальным и материальным статусом, работой и образованием, а также возможностью выражать свои политические взгляды, оказываются под угрозой, в зоне рисков. Заметим, что отдельные аспекты, характеризующие степень политизации религии, вызывают отрицательную реакцию (вплоть до полного нежелания видеть религиозные институты в политической сфере), а вот исто-

рико-культурные, морально-нравственные (милосердие, благотворительность, поддержка семей и детей, защита традиционной системы ценностей и т. п.) вызывают положительные эмоции.

ЦЕРКОВНЫЕ ЛИДЕРЫ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Во время пандемии Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН провел онлайн-опрос среди жителей Москвы, куда вошел вопрос, связанный с процессом интеграции стран Евразии и выражающий согласие с суждением, что государственные органы власти не должны препятствовать въезду на территорию страны духовных лидеров любой конфессии. Результаты опроса представлены в таблице.

МОСКВА, 2020, % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ
MOSCOW, 2020, IN % OF THE NUMBER OF RESPONDENTS

<i>Ответ</i>	<i>% от числа опрошенных</i>
1. Да	57,5
2. Нет	20,6
3. Затрудняюсь ответить	26,9

Нельзя не отметить достаточно значимую роль религиозных лидеров в публичном пространстве. Однако приоритет на сегодня имеют те, кто обладает харизмой и занимает высокую должность в религиозной организации, учитывая также количество и качество их публикационной и ораторской активности: Патриарх Кирилл, митрополит Иларион, митрополит Феофан, митрополит Варсонофий, В. Легойда К. Чернега и др. — православная конфессия; Р. Гайнутдин (муфтий), Т. Тажуддин (муфтий), К. Самигуллин (муфтий), А. Крганов и др. — мусульманская конфессия; Б. Лазар, А. Борода, П. Гольдшмидт, А. Шаевич и др. — иудейская конфессия; С. Ряховский, К. Бендас, А. Пчелинцев, И. Загребина и др. — евангельская конфессия; Д. Аюшеев, Б. Бадмаев и ряд других — буддистская конфессия. Деятельность религиозных лидеров сопряжена с эффективной деятельностью таких организаций, как Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, Межрелигиозный совет России (созданный еще в 1998 г. на встрече глав и представителей Московской патриархии, Совета муфтиев России, Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ, Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России и Буддийской традиционной сангхи России).

Вместе с тем большую озабоченность вызывает тот факт, что во взаимоотношениях представителей властей и священнослужителей в Европе и России случаются конфликты, особенно на почве противоречия религиозного мировоззрения и неолиберальной идеологии — прежде всего по поводу собственной идентичности, прав и свобод человека, секуляризации. Различные политические силы используют кризисное состояние обществ в своих целях. Так, противники руководства Армянской апостольской церкви требуют отставки своего католикоса; вспышка эпидемии в Киево-Печерской лавре вызвала нападки на Украинскую православную цер-

ковь Московского патриархата и лично ее главу — Митрополита Онуфрия; в России — на Патриарха Кирилла и в целом РПЦ. Вместе с тем Совет Европы в принятых в апреле 2020 г. рекомендациях заявил: «...ограничения общественной деятельности, в том числе и собраний верующих, неизбежно приводят к спорам и могут привести к жалобам в Европейский суд по правам человека... Хотя усиление ограничений в отношении вышеупомянутых прав может быть полностью оправдано во время кризиса, суровые уголовные санкции вызывают обеспокоенность, и их применение должно находиться под строгим контролем. <...> Необходим справедливый баланс между принуждением и предупреждением, а также соблюдение пропорциональности» (Respecting democracy ... : Электронный ресурс). Однако следует отметить, что в ходе развития противостояния большое значение приобретает деятельность руководства той или иной страны по установлению баланса в отношениях с верующими — весьма специфической категорией населения. В противном случае вероятно возникновение радикальных течений, имеющих своей целью оппозицию существующему порядку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религиозные структуры и их лидеры пытаются существенным образом влиять на социально-политическую жизнь в европейских государствах. Основные образы и концепты — популизм, евроскептицизм, плюрализм, толерантность, права человека и т. д.

Объективная картина показывает, что, в отличие от традиционных, высоко нравственных и миротворческих, существуют религиозные идеологии достаточно политизированные и агрессивные, для которых характерны так называемый мир веры и алармизм. Все они представляют соответствующие религиозно-общественные силы и движения. Такова, например, идеология политического ислама. Ему не чужды идеи, в частности, фундаментализма, радикализма, экстремизма; альтернатив западным моделям; для него характерно образование различного рода сетевых структур, детерриториализация и т. д. Однако во многом из-за миграционных потоков на сегодняшний день возросла угроза формирования на территории Европы мусульманского халифата, что, вероятно, приведет к тому, что выходцы из мусульманских африканских стран не захотят и не будут работать ни на каком производстве, а так называемый культурный пласт может постепенно исчезнуть. Когда ресурсы закончатся, европейский мусульманский халифат с радостью устремится дальше на Восток, затронув даже Россию, но лишь по границам. И тогда возникнут вопросы: будет ли консенсус на российских территориях; что за идеология будет преобладать; объединятся ли народы России под всеобъемлющей идеей патриотизма, чтобы противостоять гипотетическому халифату и сохранить свою культуру?

Сегодня в сознании масс стало утверждаться мнение о том, что западный вектор развития, при всей своей привлекательности, подходит не всем евразийским государствам в силу господствующего в них менталитета. Все дело в том, какой образ и в дальнейшем социально-политический выбор возобладает — «Европы» или «Азии». Для России, в частности, характерно азиатское направление в устойчивом развитии, с присущим ему консерватизмом. В кризис оно проявилось в виде сплочения нации перед угрозами и вызовами времени, поиска духовных скреп и апелляции к моральным ценностям (таким, как порядок, семья, стабильность, держав-

ность и т. д.). Экономике отводится второстепенное место по отношению к более высоким образам — религии, морали, политике и др. Полагаем, когда эти образы становятся предметом различного рода идеологий, происходит идейный раскол общества на «консервативное большинство» и «либеральное меньшинство» с прозападными образами и идеями. Подобные разногласия провоцируют в том числе рассуждения о «нации» — в этнокультурном и социально-политическом ракурсах. В современном массовом сознании отражаются многогранные общественные процессы, глубинные установки и ценностные ориентиры людей, а также символы будущих трансформаций нового миропорядка (Российское общество и вызовы времени, 2017; Российское общество и государство в условиях пандемии, 2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Инглхарт, Р., Вельцель, К. (2011) Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М. : Новое издательство. 464 с.

Комлева, В. В. (2017) Религиозные институты в международном гуманитарном сотрудничестве // Этносоциум и межнациональная культура. №6(108). С. 130–141.

Ларина, Е., Сочинский, В. (2019) Данные предпочтительнее слов // Наш современник. №12. С. 153–162.

Лункин, Р. Н. (2016) Миссии милосердия: социальное служение церквей // Современная Европа. №4(70). С. 154–158.

Лункин, Р. Н. (2020) Церкви в политике и политика в церквях. М. : ИЕ РАН, СПб. : Нестор-История. 504 с.

Мчедлова, Е. М. (2016) Международный диалог в области прав человека, толерантности и религии // Македония. №5. С. 176–182.

Никонов, В. А. (2012) Цивилизационная карта современного мира // Вестник Московского ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). №3. С. 3–40.

Религия в современной России: контексты и дискуссии : кол. монография (2019) / отв. ред. М. М. Мчедлова. М. : РУДН; ФНИСЦ РАН. 393 с.

Российское общество и вызовы времени (2017) / под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова. Кн. 5. М. : Весь Мир. 427 с.

Российское общество и государство в условиях пандемии : кол. монография (2020) М. : ФНИСЦ РАН. 532 с.

Степашина, Т. Н., Лункин, Р. Н. (2018) Русское православие: первые шаги волонтерского служения // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. №2. С. 229–237.

Эйлекштадт, Ш. (2012) Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. Т. 30. №1. С. 34–35.

Fimister, A. (2008) Robert Schuman: Neo-Scholastic Humanism and the Reunification of Europe // Philosophic et Politique / Philosophy et Politics / P. I. E-Peter Lang S. A. — Editions Scientifiques Internationales.

Giiner, S. (2016) Secularization, Evolution, and Politics // Politics, Religion & Ideology. Vol. 17. No. 2–3. P. 191–209.

Kratochvil, P., Dolezal, T. (2015). The European Union and the Catholic Church: Political Theology of European Integration. Palgrave MacMillan.

Respecting democracy, rule of law and HR in the framework of the COVID-19 sanitary crisis. A toolkit for member states // SG/Inf (2020)11. 7 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/sg-inf-2020-11-respecting-democracy-rule-of-law-and-H-R-inth/16809e1f40> (дата обращения: 27.06.2020).

Дата поступления: 28.06.2022 г.

THE IMAGE OF THE FUTURE INTERACTION OF THE STATE
AND RELIGIOUS AND SOCIAL FORCES

E. M. MCHEDLOVA

FCTAS RAS INSTITUTE OF SOCIO-POLITICAL RESEARCH

The article shows the interaction of the state, society and confessions in the countries of Eurasia (especially during the crisis state of societies). An important issue for the implementation of the concept of sustainable development of the country is the search for various kinds of identity (national, civil, religious, etc.). The participation of confessions, religious and social forces enriches the scope of actors on the socio-political foreground, among other things, transforms the system of coordinates significantly.

Socio-political and other types of crises determine the peculiarities of the religious and social activities of confessions. These crises are somehow reflected in modern religious ideology, which forms certain images of the future existence, and later – individual vectors of social and political activity.

The author also demonstrates the likelihood of cooperation between the leaders of various confessions, including on socially significant issues (such as ensuring a culture of peace, human rights, national security, etc.). She also reveals the attitude to such symbols, images and phenomena of today's reality as populism, «Eurosepticism», human rights and freedoms.

Keywords: Eurasian space; social forces; confessions; populism; «eurosepticism»; interaction

REFERENCES

- Inglkhardt, R. and Vel'tsel', K. (2011) *Modernizatsiya, kul'turnyye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya*. Moscow, Novoye izdatel'stvo. 464 p. (In Russ.).
- Komleva, V. V. (2017) Religioznyye instituty v mezhdunarodnom gumanitarnom sotrudnichestve. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*, no. 6 (108), pp. 130–141. (In Russ.).
- Larina, E. and Sochinskiy, V. (2019) Dannyye predpochtitel'neye slov. *Nash sovremennik*, no. 12, pp. 153–162. (In Russ.).
- Lunkin, R. N. (2016) Missii miloserdiya: sotsial'noye sluzheniye tserkvey. *Sovremennaya Yevropa*, no. 4 (70), pp. 154–158. (In Russ.).
- Lunkin, R. N. (2020) *Tserkvi v politike i politika v tserkvyakh*. Moscow, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, St.-Petersburg, Nestor-Istoriya. 504 p. (In Russ.).
- Mchedlova, E. M. (2016) Mezhdunarodnyy dialog v oblasti prav cheloveka, tolerantnosti i religii. *Makedoniya*, no. 5, pp. 176–182. (In Russ.).
- Nikonov, V. A. (2012) Tsvilizatsionnaya karta sovremennogo mira. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, no. 3, pp. 3–40. (In Russ.).
- Religiya v sovremennoy Rossii: konteksty i diskussii (2019) / ed. by M.M. Mchedlova. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia, FCTAS RAS. 393 p. (In Russ.).
- Rossiyskoye obshchestvo i vyzovy vremeni* (2017) / ed. by M. K. Gorshkov and V. V. Petukhov. In 5 books. Book 5. Moscow, Ves' Mir. 427 p. (In Russ.).
- Rossiyskoye obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh pandemii* (2020) Moscow, FCTAS RAS. 532 p. (In Russ.).
- Stepashina, T. N. and Lunkin, R. N. (2018) Russkoye pravoslaviye: pervyye shagi volonterskogo sluzheniya. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Yevropy RAN*, no. 2, pp. 229–237. (In Russ.).
- Eylekshadt, Sh. (2012) Novyye religioznyye konstellyatsii v strukturakh sovremennoy globalizatsii i tsvilizatsionnaya transformatsiya. *Gosudarstvo, religiya i Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 30, no. 1, pp. 34–35. (In Russ.).
- Fimister, A. (2008) *Robert Schuman: Neo-Scholastic Humanism and the Reunification of Europe*. Brussels, P.I.E. Peter Lang. 286 p.
- Giiner, S. (2016) Secularization, Evolution, and Politics. *Politics, Religion & Ideology*, vol. 17, no. 2–3, pp. 191–209.

Kratochvil, P. and Dolezal, T. (2015) *The European Union and the Catholic Church: Political Theology of European Integration*. Palgrave MacMillan.

Respecting democracy, rule of law and HR in the framework of the COVID-19 sanitary crisis. A toolkit for member states // SG/Inf (2020)11. 7 April 2020. [online] Available at: <https://rm.coe.int/sg-inf-2020-11-respecting-democracy-rule-of-law-and-H-R-inth/16809e1f40> (accessed: 27.06.2020).

Submission date: 28.06.2022.

Мчедлова Елена Мирановна — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: 119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. Тел. 8 (916) 134-77-43 Эл. адрес: HMtchedlova@mail.ru

Mchedlova Elena Miranovna, Doctor of Sociology, Leading Researcher, Institute of Socio-Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. Postal address: 6, Fotievoy St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 119333. Tel.: 8 (916) 134-77-43. E-mail: HMtchedlova@mail.ru.